

В данный момент Шун готовил чай со льдом для гостей, которые посетили его дом и в настоящее время сидели в его гостиной.

Он налил чай со льдом в сервировочный кувшин, достал из сервировочного шкафа три кружки, приготовил закуски, разложил их по тарелкам, поставил все это на поднос и принес поднос в гостиную.

Шун: «Я принес чая и немного закусок.»

В гостиной сидели Аомине Дайки и Момои Сацуки.

Аомине и Сацуки: «Спасибо.»

Шун попросил Сацуки позвать Аомине, чтобы потусоваться с ним на этих выходных. Чего он действительно хотел, так это обсудить детали пари, которое они с Аомине заключили.

Шун посмотрел на Аомине и улыбнулся. Гиперактивный баскетболист принес подарок, когда пришел к нему в гости, и нервно вручил ему.

Шун поставил поднос на стол и сел рядом с ними. Он разлил чай со льдом по кружкам и подал их.

Шун встал, взял с соседнего стола желтый блокнот и ручку и положил их на стол.

Шунь: «Итак, дай-тян, как ты сегодня? Я счастлив, что ты принял мое приглашение.»

Аомине очень нервничал из-за сегодняшнего визита в дом Шуна. Обычно он не нервничал, посещая чей-то дом, но Кагеяма Шун был другим.

Аомине: "этот парень определенно пригласил меня обсудить детали пари."

Аомине прочистил горло и сказал:

Аомине: «Нет-нет, я счастлив быть здесь.»

Сацуки решила вмешаться и сказала:

Сацуки: «Да, все мы счастливы быть здесь.»

Шун широко улыбнулся, и это подняло тревогу в голове Аомине.

Шун: «Теперь, прежде чем мы повеселимся, давайте сначала закончим с делами.»

Аомине: "я так и знал!"

Сацуки наклонила голову и спросила:

Сацуки: «Эм, о каком деле мы говорим?»

Шун посмотрел на нее и сказал:

Шунь: «Я говорю о пари, которое мы с Дай-чан заключили перед финалом, и поскольку ты важная часть этого пари, ты должна быть здесь.»

Шун открыл блокнот, снял колпачок с ручки и спросил:

Шун: «Теперь я знаю, что я не обсуждал это с тобой раньше, включая в пари, но я готов заплатить тебе деньги авансом, я готов заплатить за продукты и человеко-часы.»

Аомине начал сильно потеть и трястись.

Сацуки посмотрела на обоих мальчиков, сидящих перед ней. Она посмотрела на Аомине, который так сильно дрожала, и на Шуна, который выжидающе смотрел на нее.

Внезапно Сацуки заплакала, и слезы хлынули из ее глаз.

Сацуки: «Я неплохо готовлю.»

Шун и Аомине, увидев это, запаниковали и не знали, что делать.

Аомине притянул Шуна ближе и прошептал ему:

Аомине: «Ты не должен был делать эту ставку в первую очередь, теперь видишь, что произошло. Ты заставил ее плакать.»

Шун прошептал в ответ:

Шун: «Это не моя вина. Все это не имело бы никакого значения, если бы ты просто выиграл пари. В заключение хочу сказать, что во всем этом виноват ты, так что не пытайся сбросить все это мне.»

Аомине посмотрел на парня, сидевшего перед ним, который, по его мнению, изрыгал всякую чушь с каждым словом, вылетающим из его рта.

Аомине: "этот парень такой бесстыдный."

Шун отстранился от Аомине и подошел к Сацуки.

Шунь: «Сацуки-тян, я не говорю, что твоя стряпня очень плоха, и если ты подумаешь об этом, то это возможность показать это всем, кто говорит иначе.»

Услышав Шуна, между всхлипываниями, Сацуки спросила:

Сацуки: «Правда? Что ты подразумеваешь под возможностью?»

Шун ободряюще улыбнулся снаружи и коварно - внутри. Он говорил тихо и четко, как будто хотел заманить добычу в паутину.

Шунь: «Видишь ли, из-за пари между мной и Дай-тяном все думают, что твоя стряпня плохая, и за это я искренне извиняюсь.»

Но если ты приготовишь еду для Дай-тяна и заставишь его съесть ее на глазах у всех, тогда все узнают, какой ты замечательный повар.»

Шун посмотрел на Аомине, и его глаза передали все, что он хотел сказать Аомине.

Шун: "Ты же не заставишь девушку плакать перед таким количеством людей, правда?"

Аомине, получивший сообщение, был ошеломлен, и он не мог удержаться, чтобы не выругаться вслух.

Аомине: "этот парень - дьявол, он хочет, чтобы я съел ее еду перед аудиторией, так что я должен был бы сделать счастливое и удовлетворенное выражение лица, а если я этого не сделаю, это заставило бы Сацуки заплакать перед другими людьми."

Теперь Аомине по-настоящему ощутил, насколько ужасен человек, известный как Кагеяма Шун.

Всего на секунду в глазах Аомине лицо Шуна превратилось в лицо дьявола, которому удалось осуществить свой план.

Сацуки, не нашедшая ни малейшего изъяна в логике Шуна, успокоилась и задумалась.

Сацуки: «Правда? Это действительно поможет исправить мою репутацию повара.»

Шун улыбнулся ей нежно и с полной поддержкой.

Шун: «Конечно, Тейко только что выиграли национальные, и Дай-тян был постоянным членом этой команды, что делает его чрезвычайно популярным в школе. Поэтому люди, естественно, будут говорить о твоей готовке, если он ее съест. Таким образом, новости будут распространяться быстро, и твоя репутация быстро восстановится.

И если ты будешь готовить ему еду каждый день в течение недели, то некоторые люди спросят Дай-тяна, почему ты готовишь ему еду, и тогда он ответит им, что ему нравится твоя стряпня.

Видишь, как просто можно решить эту проблему?»

Сацуки, уже попавшая в ловушку, расставленную Шуном, проглотила наживку целиком и сказала:

Сацуки: «Да, ты прав! Шун-кун, я прощаю тебя за то, что ты сделал это пари, вызвав распространение ложных слухов о моей стряпне. Я буду готовить еду для Дай-тян, пока все не узнают, что я неплохо готовлю.»

Сацуки широко улыбнулась и повернулась к Аомине.

Сацуки: «Дай-тян, начиная со следующей недели, не утруждай себя, принося деньги на обед из дома. Я лично буду готовить для тебя еду.»

В этот момент Аомине понял, что он облажался и потерял всякую надежду. Он изобразил самую лучшую улыбку, на какую был способен, и кивнул.

Аомине: «Я ... я буду с нетерпением ждать т-твоей с-стряпни.»

В этот момент Аомине больше ничего не хотелось, кроме как рыдать, а с другой стороны, и Шуну больше ничего не хотелось, кроме, как ржать, как злой маньяк, но оба они сдерживали свои желания перед Сацуки.

После этого они втроем пошли в караоке, пообедали вместе и немного походили по магазинам.

Сацуки купила соли для ванн, которые любила собирать.

Аомине предложил Шуну купить хорошие баскетбольные кроссовки.

Шун отвел их поиграть в бейсбол, где они все весело провели время, пытаясь выбить мяч за

площадку. Шун вышел на первое место, потому что он просто скопировал ребят, которые играли в других клетках отбивая мяч.

Они не играли в баскетбол, потому что Сацуки была с ними, и бейсбол был лучшим вариантом, которым они могли наслаждаться одинаково, оба мальчика знали, что если они начнут играть в баскетбол, то они будут слишком поглощены и в конечном итоге проигнорируют Сацуки.

В общем, день был веселый, время шло быстро, и не успели они оглянуться, как солнце уже село.

Шун и Сацуки расстались с Аомине и направились домой.

Сацуки напевала и подпрыгивала, пока они шли домой.

Сацуки посмотрела на магазин, который они пересекали, и сказала:

Сацуки: «Сегодня жарко. Шун-кун, пойдём поедим мороженого.»

Шун тоже считал, что жарко, и решил, что это хорошая идея.

Шун: "Ну, она плакала из-за меня сегодня, я должен угостить ее, чтобы компенсировать это."

Шун остановился перед магазином и сказал:

Шун: «Конечно, почему бы и нет. Я угощаю.»

Глаза Сацуки сверкнули, когда она услышала это.

Сацуки: «Правда?! Ура!»

Шун зашел в магазин и купил одно двойное эскимо.

Шун вышел, снял обертку и бросил ее в мусорное ведро.

У эскимо было две палочки, и его можно было разломать по центру, чтобы поделиться.

[А / Н: Мороженное, которое Наруто и Ирука разделили после смерти Джирайи.]

Шун разломил эскимо пополам и протянул одну половину Сацуки.

Сацуки: «Спасибо~.»

Шун: «Пожалуйста~.»

Сацуки и Шун шли в уютном молчании, пока доедали мороженное.

Когда они добрались до своих домов, Сацуки повернулась к Шуну и сказала с улыбкой:

Сацуки: «Сегодня было весело. Давай когда-нибудь повторим это.»

Шун улыбнулся в ответ и ответил:

Шун: «Это точно, и да, давай повторим это.»

Они попрощались друг с другом и разошлись по домам.

Сацуки: «Спокойной ночи, Шун-кун. Увидимся позже.»

Шун: «Спокойной ночи, Сацуки-тян. Увидимся позже.»

В ту ночь Шун заснул, полностью удовлетворенный проведенным днем.

<http://tl.rulate.ru/book/39989/985156>